



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-75

## АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 апреля 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего  
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,  
Зинченко И.Н.,  
Якимова А.А.

при секретаре

Иванове В.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Голиковой Каринэ Артуровны об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 28 ноября 2025 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга в отставке Голиковой Каринэ Артуровны по признакам преступления, предусмотренного частью 6 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации,

по апелляционной жалобе Голиковой К.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2026 г. по делу № АКПИ25-1009, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения Голиковой К.А., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, возражения на доводы апелляционной жалобы представителей Председателя Следственного комитета Российской Федерации Макаренко В.А., Несвита А.В., участвовавших в судебном заседании посредством веб-конференции, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

## установила:

Указом Президента Российской Федерации от 3 мая 2005 г. № 498 Голикова К.А. назначена на должность судьи Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга без ограничения срока полномочий.

Решением квалификационной коллегии судей г. Санкт-Петербурга от 19 сентября 2025 г. полномочия судьи Голиковой К.А. прекращены на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) в связи с письменным заявлением об отставке.

17 ноября 2025 г. в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации (далее – ВККС РФ, Коллегия) поступило представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи в отставке Голиковой К.А. по признакам преступления, предусмотренного частью 6 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – Представление).

В Представлении, основанном на материалах процессуальной проверки в двух томах, проведённой Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, отмечено следующее.

17 октября 2024 г. в Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга поступило исковое заявление П [REDACTED] [REDACTED], о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Специализированный застройщик «Строймир» денежных средств в сумме не менее 200 млн рублей, которое посредством использования автоматизированной системы распределено для разрешения по существу судье Голиковой К.А.

В период с 17 октября 2024 г. по 28 февраля 2025 г. Голиковой К.А. стало известно, что истец П [REDACTED] [REDACTED], знаком с председателем суда Т [REDACTED] [REDACTED], и проявляет повышенную заинтересованность в принятии судом решений о наложении обеспечительных мер на имущество ответчика и в удовлетворении заявленных требований в полном объёме в кратчайший срок, а Т [REDACTED] [REDACTED], готов оказать ему содействие в достижении указанных целей.

В тот же период времени после увеличения представителем истца размера заявленных требований до суммы не менее 300 млн рублей Голикова К.А. сообщила Т [REDACTED] [REDACTED], о желании получить за принятие решений по данному гражданскому делу вознаграждение в размере 3 млн рублей, о чём Т [REDACTED] [REDACTED], известил П [REDACTED] [REDACTED], предложив ему свои услуги в качестве посредника по передаче взятки. П [REDACTED] [REDACTED], согласился с поступившим предложением.

7 февраля 2025 г. Голикова К.А. вынесла решение об удовлетворении исковых требований П [REDACTED] [REDACTED], в полном объёме, после чего Т [REDACTED] [REDACTED], получил от П [REDACTED] [REDACTED], деньги в сумме 3 млн рублей для дальнейшей передачи Голиковой К.А. в качестве взятки за принятие решений по гражданскому делу в пользу истца.

28 февраля 2025 г. Голикова К.А. в помещении Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга получила от Т [REDACTED] [REDACTED], выполнявшего роль посредника, 2,5 млн рублей в качестве взятки за совершение входящих в её полномочия действий в пользу взяткодателя, разрешив Т [REDACTED] [REDACTED] оставить себе 500 тыс. рублей в качестве вознаграждения за услуги посредника при передаче взятки.

Из Представления также следует, что Голикова К.А. свою причастность к совершению преступления отрицает, поясняя, что приняла решения по иску П [REDACTED] [REDACTED] в соответствии с требованиями законодательства. Истца видела в процессе, с ним не общалась. В начале марта 2025 г. председатель суда Т [REDACTED] [REDACTED] в своём рабочем кабинете передал ей подарок к празднику 8 Марта в виде упакованных коробочек с изображением 5-тысячных купюр. Она их приняла, но за ненадобностью выкинула, как и подарочный пакет, в котором они находились.

С учётом изложенного выше в Представлении содержится вывод о том, что в действиях Голиковой К.А. усматриваются признаки преступления, предусмотренного частью 6 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, – получение должностным лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, через посредника взятки в виде денег в особо крупном размере за совершение действий в пользу взяткодателя, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица. Возбуждение в отношении Голиковой К.А. уголовного дела по признакам вышеуказанного преступления не обусловлено позицией, занимаемой ею при осуществлении судебных полномочий.

28 ноября 2025 г. решением ВККС РФ Представление удовлетворено.

Голикова К.А. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском об отмене указанного решения, считая его незаконным и необоснованным, принятым без надлежащего исследования наличия достаточных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела в отношении судьи в отставке. В обоснование заявленного требования сослалась на то, что ВККС РФ нарушила процедуру вынесения обжалованного решения, поскольку ей (Голиковой К.А.) как до заседания Коллегии, так и в ходе рассмотрения материалов на заседании по её вопросу не была предоставлена возможность в полной мере ознакомиться со всеми имеющимися материалами и изложить свои возражения. При этом указала, что о дате заседания Коллегии она была извещена 18 ноября 2025 г., однако с 12 по 26 ноября 2025 г. находилась на лечении и не имела возможности подготовиться к заседанию, назначенному на 28 ноября 2025 г., а также пригласить представителя. С учётом того, что в удовлетворении ходатайства об отложении рассмотрения Представления ей было отказано, административный истец полагает, что также было нарушено её право вести дело через представителя.

По мнению Голиковой К.А., все обстоятельства, указанные в Представлении, носят предположительный характер, а Коллегия должным

образом не проверила их обоснованность, чем были нарушены её гарантии неприкосновенности судьи.

ВККС РФ административный иск не признала, указав в письменных возражениях, что оспариваемое решение принято уполномоченным коллегиальным органом судейского сообщества в установленном законом порядке.

Представитель заинтересованного лица – Председателя Следственного комитета Российской Федерации также представил письменные возражения на административное исковое заявления, в которых просил в его удовлетворении отказать, считая доводы Голиковой К.А. несостоятельными.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2026 г. Голиковой К.А. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Не согласившись с таким решением, административный истец в апелляционной жалобе и дополнении к ней просит его отменить и вынести по делу новый судебный акт об отмене решения ВККС РФ от 28 ноября 2025 г., ссылаясь на неправильное применение судом первой инстанции норм материального и процессуального права. Голикова К.А. не согласна с выводами суда первой инстанции об обеспечении Коллегией её (Голиковой К.А.) права на ознакомление с имеющимися материалами и ведение дела через представителя, считая эти выводы их формальными. Полагает также, что при решении вопроса о возможности дачи согласия на возбуждение уголовного дела не были соблюдены её гарантии неприкосновенности как судьи, предусмотренные законодательством о статусе судей, поскольку суд первой инстанции не проверил, были ли исследованы Коллегией все обстоятельства вменяемого Голиковой К.А. преступления и не основано ли решение о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении её на предположениях либо недостоверной информации.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Голиковой К.А. ВККС РФ просит отказать в её удовлетворении, полагая решение суда первой инстанции законным, обоснованным, мотивированным и не подлежащим отмене. Указывает, что доводы Голиковой К.А. и обстоятельства, имеющие правовое значение по делу, были исследованы судом в полном объёме, в решении суда первой инстанции им дана правильная оценка, основанная на нормах законодательства Российской Федерации; просит рассмотреть апелляционную жалобу Голиковой К.А. в отсутствие представителя ВККС РФ.

Представитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации в возражениях на апелляционную жалобу Голиковой К.А. просит отказать в её удовлетворении, полагая, что правовых оснований для её удовлетворения не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнения к ней, возражения на апелляционную жалобу административного ответчика ВККС РФ и заинтересованного лица Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда

Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Конституция Российской Федерации закрепляет принципы независимости и неприкосновенности судей как лиц, обладающих особым правовым статусом. В частности, судья не может быть привлечён к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (статьи 120, 122).

В целях обеспечения неприкосновенности и независимости судей статьями 24 (пункт 6 части 1), 144, 145, 447, 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и Законом о статусе судей установлен процедурный механизм осуществления правосудия в отношении судьи.

Решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи районного суда принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия ВККС РФ (пункт 4 части первой статьи 448 УПК РФ, абзац третий пункта 3 статьи 16 Закона о статусе судей).

В соответствии с пунктом 8 статьи 16 Закона о статусе судей при рассмотрении вопросов о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, о привлечении судьи к административной ответственности, о производстве в отношении судьи оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий суд либо квалификационная коллегия судей, установив, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой судьёй при осуществлении им судейских полномочий, отказывают в даче согласия на производство указанных мероприятий или действий.

Рассмотрение Коллегией вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения.

Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 17 января 2012 г. № 176-О-О выражена подтверждающая приведённый выше вывод правовая позиция, согласно которой пункт 8 статьи 16 Закона о статусе судей придаёт обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, качество основания для принятия квалификационной коллегией судей решения об отказе в даче согласия на возбуждение дела. При этом законодатель не закрепляет особо основания, при наличии которых квалификационная коллегия судей принимает решение о даче согласия на возбуждение дела.

Следовательно, данное законоположение предполагает, что если квалификационная коллегия судей не усматривает обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при

осуществлении судейских полномочий, то она принимает решение о даче согласия на возбуждение дела.

На основании приведённых выше законоположений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, надлежащим образом исследовав и оценив в судебном заседании материалы дела в их совокупности, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что обстоятельства, свидетельствующие о связи уголовного преследования судьи в отставке Голиковой К.А. с её позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, которые могли бы послужить основанием для отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела, отсутствуют. Доказательств, подтверждающих такие обстоятельства, у ВККС РФ не имелось, не выявлено их наличие и судом.

Апелляционной инстанцией связь уголовного преследования Голиковой К.А. с её профессиональной деятельностью также не выявлена. Вывод суда в обжалуемом решении о наличии у ВККС РФ оснований для удовлетворения Представления обоснован.

С доводом апелляционной жалобы о том, что решение ВККС РФ от 28 ноября 2025 г. принято в отсутствие достаточных повода и оснований для возбуждения уголовного дела, без надлежащих исследования и оценки представленных материалов, содержащих, по мнению административного истца, противоречивые и недостоверные сведения, суд апелляционной инстанции согласиться не может.

Действительно, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 1033-О отмечено, что квалификационная коллегия судей, выясняя вопрос об обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им в процессе отправления правосудия, вправе и обязана оценить представленные следственным органом данные, необходимые для возбуждения уголовного дела, и правомерность вывода о наличии соответствующих оснований (статьи 140 и 146 УПК РФ).

Поименованная обязанность исполнена ВККС РФ в полном объёме. Материалами настоящего административного дела подтверждается, что данные, указывающие на наличие повода и оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи в отставке Голиковой К.А., содержатся в объяснениях П [REDACTED] [REDACTED] и его представителя Б [REDACTED] [REDACTED], в результатах оперативно-разыскных мероприятий, в заключении лингвистической судебной экспертизы и в иных сведениях, полученных в ходе процессуальной проверки.

Таким образом, решение ВККС РФ в отношении Голиковой К.А. основано на должной проверке и оценке представленных следственным органом материалов, совокупность которых позволяет сделать вывод о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Судейская неприкосновенность, будучи некоторым исключением из принципа равноправия (статья 19 Конституции Российской Федерации), не означает освобождения от уголовной или иной ответственности и является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи,

а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, призванного согласно статье 18 Конституции Российской Федерации обеспечивать права и свободы человека и гражданина, и не только не исключает исполнения таким гражданином предъявляемых к нему требований, но и предполагает повышенную ответственность судьи за выполнение им профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1996 г. № 6-П, от 19 февраля 2002 г. № 5-П, от 28 февраля 2008 г. № 3-П и др.).

При этом ВККС РФ не вправе делать выводы (в том числе о наличии или об отсутствии в действиях лица, привлекаемого к уголовной ответственности, состава преступления, о его виновности), которые могут содержаться лишь в приговоре (статья 302 УПК РФ) или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела. В частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6, пункты 1, 2 части первой статьи 73 УПК РФ).

Указанные Голиковой К.А. в апелляционной жалобе обстоятельства (в том числе касающиеся вопроса её непричастности к совершению вменяемого ей следственным органом преступления), включая сопутствующую им оценку относимости, допустимости и достоверности доказательств, подлежат установлению и проверке в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Таким образом, установление факта совершения Голиковой К.А. преступного деяния не относится к компетенции как Коллегии, так и суда, рассматривающего дело об оспаривании решения ВККС РФ о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи в порядке административного судопроизводства.

Наличие решения Коллегии о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела само по себе не предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечёт обязательность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо об отказе в этом, а также обязательность принятия того или иного итогового решения по уголовному делу.

Изложенные в обжалуемом решении выводы соответствуют требованиям Закона о статусе судей, Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее – Закон об органах судейского сообщества), мотивированны и подтверждаются исследованными доказательствами.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что Коллегия, отказав Голиковой К.А. в удовлетворении её ходатайства об отложении заседания, лишила её тем самым права представлять свои возражения и замечания, а также права воспользоваться услугами представителя, исследовалось судом первой инстанции, признано несостоятельным, получив надлежащую правовую оценку в обжалуемом решении.

Из материалов ВККС РФ следует, что производство по поступившему в Коллегию представлению начато 17 ноября 2025 г., заседание назначено на 28 ноября 2025 г.

Письмом ВККС РФ от 18 ноября 2025 г. Голиковой К.А. направлена копия Представления с разъяснением в том числе порядка ознакомления с материалами, находящимися в ВККС РФ, права иметь представителя и ходатайствовать об участии в заседании посредством использования систем видео-конференц-связи. Также 19 ноября 2025 г. Голикова К.А. была извещена о дате, времени и месте проведения заседания Коллегии телефонограммой (материал № ВКК-16788/25, л. 12–13).

28 ноября 2025 г. Голикова К.А. лично участвовала в заседании Коллегии по её вопросу, давала соответствующие пояснения. То обстоятельство, что Коллегия отказала в удовлетворении её ходатайства об отложении рассмотрения Представления в связи с тем, что ей необходимо время для приглашения представителя, ознакомления с материалами представления, включая аудио- и видеозаписи, подготовки позиции по заявленному представлению, осуществления копирования документов, аудио- и видеозаписей, не свидетельствует о нарушении прав Голиковой К.А., поскольку Коллегией объявлялся перерыв для предоставления ей возможности ознакомиться с материалами по Представлению.

Кроме того, Коллегия правомерно учитывала сокращённый срок рассмотрения представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела (пункт 3 статьи 16 Закона статусе судей), непосредственное участие Голиковой К.А. в заседании Коллегии, а также тот факт, что Голикова К.А. своими правами иметь представителя, заблаговременно ознакомиться с материалами проверки и изложить возражения в письменном виде до заседания не воспользовалась. То обстоятельство, что Голикова К.А. с 12 по 26 ноября 2025 г. находилась на амбулаторном лечении, само по себе не свидетельствует о неспособности судьи в отставке Голиковой К.А. по состоянию здоровья реализовать свои процессуальные права.

Установленный статьёй 23 Закона об органах судейского сообщества порядок принятия решения ВККС РФ соблюден. Решение о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Голиковой К.А. принято в правомочном составе, из 28 членов Коллегии на заседании присутствовали 20, единогласно проголосовавших за удовлетворение Представления.

С учётом изложенного выше у суда первой инстанции отсутствовали основания для отмены решения, принятого ВККС РФ в установленном законом порядке при правильном толковании норм права и с соблюдением необходимых процедур. Каких-либо новых доводов, которые не были бы

проверены судом первой инстанции и не получили бы надлежащую оценку в его решении, апелляционная жалоба не содержит.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2026 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Голиковой Каринэ Артуровны – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

А.А. Якимов